

□□□

Даже если не выиграешь, нужно бить!

□□□

В полдень Гао Цзянь Чэн вышел из двора и направился в библиотеку. Управитель дома Фан Чжун тоже не приглашал его обедать, а хвостом последовал за ним в библиотеку.

Гао Цзянь Чэн выглядел спокойным, да только в душе нервничал не на шутку. У него во рту сейчас пересохло. С утра он выпил немало чая, да только жажда до сих пор мучала его.

Он снова отпил чашку чая, а Фан Чжун спросил его:

— Господин, как положение?

Гао Цзянь Чэн поставил чашку чая на стол и ответил:

— Главы дворца Летающих лепестков и Совершенного интеллекта висят на стенах Циншаня. Положение в Южной области скверное. Похоже Шан Чао Цзун собирает войска у Динчжоу.

— А! Неужели он собрался атаковать Динчжоу? У Шан Чао Цзуна хватит на это смелости? – Фан Чжун немало испугался.

— Какая смелость?! Разве Южная область удовлетворяет его аппетит? В принципе, он не должен был сейчас нападать на Динчжоу. Только люди Тун Мо уже начал собирать средства у подчиненных императора на нужды армии. Он тайно стал готовиться ко всему. Сейчас каждый отдел экономит ресурсы. Похоже, имперский двор готовится к экстренной ситуации.

Фан Чжун сомневаясь спросил:

— Из-за того, что мы атаковали шалаш, Нью Ю Дао поднял войска в ответ? Три секты разве будут безучастно на все это смотреть?

— Один крошечный шалаш и в итоге обладает настолько огромной силой. Даже Цзун Юань был убит. Очевидно они давно готовились к этому. Раз все у них так схвачено, значит они все рассчитали. Нью Ю Дао, не боясь трех великих сект, пошел на риск. Еще убил посла царства Сун... Ах, в таком деле нужен хороший просчет. Чудовищно хороший просчет! – Гао Цзянь Чэн постучал по столу:

— Это было давно задумано, и теперь, похоже, Динчжоу обречен!

Фан Чжун задумался и беспокойно спросил:

— Господин, что тогда делать? Если Южная область ударит, сможет ли выдержать господин?

Гао Цзянь Чэн вздыхая сказал:

— Это мерзкое отродье будет жив или нет - не важно. Сейчас самое важное - это потомки семьи Гао. Все потомки будут вовлечены в беду из-за него. Однако у нас есть еще один проблеск надежды.

Заметив хитрый взгляд господина, Фан Чжун понял, что тот что-то задумал, и спросил:

— Господин, если вы что-то задумали, то нужно быстрее все делать!

Гао Цзянь Чэн серьезно проговорил:

— Если Шан Чао Цзун не будет атаковать, то ладно. А если он все-таки атакует, то имперский двор не сможет заявить, что они отправляли Шао Мина. Это и есть проблеск надежды!

Фан Чжун сомневаясь спросил:

— Проблеск надежды? Господин разве не говорил, что Ню Ю Дао просто так не будет его держать?

— Поэтому нельзя позволить Ню Ю Дао использовать его! - Гао Цзянь Чэн с силой похлопал по столу:

— Имперский двор не будет признавать, что они отправили Шао Мина атаковать шалаш. Поэтому для Ню Ю Дао Шао Мин немного утратит значение. Что тогда будет?

Фан Чжун задумался:

— Получается, имперский двор не станет поднятый камень ронять себе на ногу и не будет расследовать дело молодого господина. А если они не будут задевать господина, тогда семья Гао сможет избежать критического момента! Только... - он задумался:

— Станет ли Ню Ю Дао действовать так, как нам того хочется?

Гао Цзянь Чэн вздохнул:

— Он разве не хотел денег? Надо дать ему их, и ладно! Все же наследство семьи Гао, потомки и будущее семьи Гао куда важнее денег. Сейчас нам нужно сохранить семью Гао, а деньги потом вернуться.

Фан Чжун сразу напомнил:

— Господин, вы же говорили, что Ню Ю Дао - не охотник за деньгами? Тем более Ню Ю Дао запрашивал 100 миллионов! Семья Гао богата, но все равно откуда нам достать 100 миллионов? Это будет сложно.

Гао Цзянь Чэн: Кто сказал, что мы отдадим ему 100 миллионов? Ты подумай, даже 10 миллионов где можно достать?

Фан Чжун сомневаясь спросил:

— 10 миллионов можно достать, но разве можно их обратить в 100 миллионов? Это большая разница. Ню Ю Дао разве пойдет на уступки?

Гао Цзянь Чэн тихо прошептал:

— Территория царства Янь сколько стоит?

— ... - Фан Чжун вытаращил глаза и хотел что-то сказать, но промолчал.

Гао Цзянь Чэн встал, подошел к нему и тихо прошептал:

— Шан Чао Цзун амбициозен - все это знают. В этот раз он хочет удовлетворить свой аппетит. Я нахожусь у власти царства Янь столько лет. Сколько у меня верных чиновников во всем царстве Янь? Если деньги обменять на мою поддержку, что для них будет важнее? Какие сто миллионов могут сравниться с этим? Что они выберут, как ты думаешь?

Фан Чжун понял его замысел и сразу испугался.

Гао Цзянь Чэн знал, что тот хотел сказать, и махая рукой сказал:

— Сейчас у моей семьи Гао уже нет пути назад. Ты и я знаем какие люди при имперском дворе. Все они - голодные хищники. Если я паду, то остальные будут закидывать меня камнями и добивать. Они будут давить меня до смерти, и потом даже те собачьи псы посмеют гавкать на нас с тобой. Думаешь, я смогу стерпеть это? Думаешь, я буду спокойно смотреть, как моя

семья Гао падает? Или как ее вовсе истребят?!

Фан Чжун сказал:

— Господин, это... - некоторые вещи он не смел сказать вслух и все же напомнил:

— Если все обнаружится, то мы обречены на гибель!

— Если я не буду действовать, то гибель наша придет раньше. Я знаю какой из себя Шан Цзянь Сюн. Хотя у него сильное сердце, только он - неответственный человек. Он не будет смотреть на подчиненных, поэтому сейчас в царстве Янь царит хаос. Неслучайно говорят: когда верхняя балка гнется, нижние тоже кривятся. С этим императором далеко не уйдешь.

Он поднял руку и похлопал по Фан Чжуну:

— Он не будет брать ответственность на себя ради нашей семьи Гао. Я могу предвидеть, как мой сын, не щадя сил ради императора, в ответ получит истребление семьи Гао. И это все в оплату за долгие годы моих трудов. Как мне можно это все стерпеть? Раз дело дошло до такого, то не стоит удивляться моей неверности!

Фан Чжун с красными глазами закивал головой:

— Понял, старый слуга все понял. Только сейчас имперский дом обладает властью! – он напомнил про последствия.

— Поэтому это дело нельзя доверять другим людям. Только ты можешь лично встретиться с Ню Ю Дао. Нельзя, чтобы об этом узнали другие. Я хочу, чтобы ты взял с собой десять миллионов для подтверждения моей искренности перед Ню Ю Дао. Чтобы успокоить его, тебе нужно будет рассказать мою задумку ему. И он тогда сможет удержать Гао Шао Мина у себя и также сохранить ему жизнь. Я только хочу, чтобы Ню Ю Дао сделал так, чтобы имперский дом считал, что Шао Мин погиб. Ему это сделать будет несложно, а для нас это сохранит будущее семьи Гао!

Фан Чжун все понял, как теперь не понять. Он со слезами на глазах кивал.

Гао Цзянь Чэн, поддерживая его руку, сказал:

— Старый Фан, дело не требует отлагательств. Ты должен как можно быстрее отправиться в Циншань и увидаться с Ню Ю Дао. Нужно урегулировать дело Шао Мина с Ню Ю Дао. Все наше будущее в твоих руках!

Фан Чжун: Старый слуга понял. Только путь дальний. Боюсь, старый слуга не успеет...

Гао Цзянь Чэн поднял руку:

— Об этом не беспокойся. Великий князь Лун отвечает за важные вещи имперского рода Шан. У него есть одна ездовая птица для исполнения важных дел. За эти годы сколько раз отпрыски имперского рода совершали на ней неприглядные дела и сколько раз мне приходилось прикрывать их. Великий князь Лун уж должен пойти мне на уступки.

Фан Чжун: Старый слуга стар, на высоте я не смогу удержаться на птице, да и управлять ей я не умею. Это дело тайное, просить культиваторов конвоировать меня нельзя.

— Попросим культиватора сопровождать тебя, а после дела избавимся от него... - Гао Цзянь Чэн, сказав это, пальцем провел по горлу.

...

Областная резиденция Динчжоу.

Топот копыт прекратился, и один за одним командиры входили внутрь дворца.

Когда весь командующий состав собрался, Сюэ Сяо стал поспешно раздавать указания.

Получив указания, командующий состав по очереди разошелся, а у дверей резиденции, словно договорившись, одновременно появились два культиватора.

Два культиватора как раз принимали командование в Динчжоу. Это были главы сект Обители небесных цветов и школы Божественных облаков.

Обычно на территории имперского двора находилось две управляющих секты. Во-первых имперскому двору легче контролировать две секты, поддерживая баланс между ними. Во-вторых, каждый могущественный чиновник пытается оказать поддержку секте и заполучить выгоду от них. Поэтому по меньшей мере две секты принимают командование на одной территории, а то и нескольких.

Потом те секты медленными шагами добиваются могущества, как секта Небесного нефрита и гора Дачан, и уже могут полноправно управлять одной территории.

— Брат Ван тоже пришел.

Две главы столкнулись у дверей, и глава секты Обители небесных цветов - Гай

Хуан приветствовал другого.

Глава школы Божественных облаков - Ван Цянь Янь серьезно проговорил:

— Разве можно было не прийти? - и махнув рукой, он пригласил второго войти внутрь.

Два человека плечом к плечу прошли в зал совещаний, где стоял с озадаченным лицом Сюэ Сяо.

Без всяких церемоний Ван Цянь Янь сразу же перешел к делу и спросил:

— Правитель области, слышал, что Южная область атакует Динчжоу? Это из-за того, что твои люди убили людей Шан Чао Цзуна, ограбили их и еще схватили женщин Шан Чао Цзуна. Это что такое?

Сюэ Сяо, стянув щеки, передал доклад, чтобы двое глав посмотрели его, и серьезно проговорил:

— В эту чушь глава Ван и Гай верят? Как только нам доложили о том инциденте, сразу же люди Южной области стали действовать. Словно с молчаливого согласия. Это явно Шан Чао Цзун давно задумал!

Просмотрев сведения, Ван Цянь Янь стянул щеки и сказал:

— Сейчас говорить об этом нет смысла. Главное, что твои люди захватили женщин Шан Чао Цзуна. Это хочешь сказать провокация? Они заставили твоих людей схватить женщин? - раздался шорох, и сведения в его руках загорелись ярким пламенем:

— Сейчас твои люди у них. Они сами во всем признались. У тебя нет доказательств и толку от твоих объяснений? Вас никто не заставлял прикидываться бандитами и грабить купцов. Это твоя вина! Зачем говорить, что тебя подставили?

Сюэ Сяо, стянув щеки, продолжал отвечать:

— Я уже доложил обо всем имперскому двору. Провокация это или нет - имперский двор знает. Теперь говорить бесполезно. Господа пришли кстати. Я как раз хотел пригласить господ помочь дать отпор врагу.

На что Гай Хуан сказал: Как дать? Немало воинов Динчжоу ушли на защиту царства от царства Сун и Хань. Немало наших хорошо обученных учеников отправились сопровождать войска. И кто теперь остановит атаки? Наши секты остановят гору Дачан или же твои люди остановят войска Шан Чао Цзуна?

В этот момент Сюэ Сяо не выдержал и гневно проговорил:

— Ну а что тогда делать прикажете!? Просто так сидеть и не сопротивляться? Тогда имперский двор точно нас не простит, ни меня, ни вас. Сейчас нужно сражаться даже зная, что не победим!

«Бах!»

Ван Цянь Янь разбил ногой стул. Он тоже вышел из себя.

Гай Хуан на это сказал:

— Сейчас же свяжись с имперским двором. Пусть они свяжутся с тремя могущественными сектами и прекратят это все!

Сюэ Сяо махнул руками:

— При нынешнем положении царства Янь разве имперский двор нуждается в моих указаниях? Мы уже отправили им сообщение. Да и отдел разведки скорее всего первым их оповестил. Сейчас нам нужно держаться несмотря ни на что. Даже если мы заплатим большую цену, все равно нужно держаться, пока три могущественные секты не ввяжутся в это дело. Иначе если Шан Чао Цзун вторгнется в Динчжоу, и мы не окажем ему сопротивления, то от этой ответственности нам не уйти!

□□□□□□

когда верхняя балка гнётся, нижние тоже кривятся; обр. какой начальник, такие и подчиненные; дети берут пример с родителей

<http://tl.rulate.ru/book/19512/671469>